Амоста понял, что беспокоит профессора МакГонагалл, и вместо того, чтобы ответить сразу, он долгое время спокойно обдумывал ситуацию, прежде чем поднять голову и встретить суровый взгляд профессора МакГонагалл с открытостью.

"Вопрос заключается в компромиссе, профессор".

Губы профессора МакГонагалл поджались, умные, компетентные, и на самом деле она не могла предположить, что скажет Амоста.

"Компромиссы".

"Мы все знаем, что Хогвартс сейчас переживает кризис, профессор МакГонагалл, и никто из нас не хочет, чтобы ему пришел такой конец, но если текущую плохую ситуацию не всегда можно смягчить..., даже..."

Амоста, готовый уловить вспышку колебания в ястребиных глазах профессора МакГонагалл, спокойно сказал:

"Поскольку наследник Тайной комнаты Слизерина еще не раскрыт, окаменение двух юных волшебников не станет концом этой череды событий, что-то еще должно быть атаковано следующим, профессор МакГонагалл, и смеете ли вы гарантировать, что за этим последует только окаменение?"

Глаза профессора МакГонагалл несколько раз дрогнули, а дыхание стало прерывистым.

"Реальность, как бы чертовски сурова она ни была, должна быть такой, какая она есть, ибо избегание проблемы ничего не решает". Амоста рассуждал здраво.

"Я не знаю, почему человек, скрывающийся в тени, не убил Колина Криви, а также Джастина Финч-Флетчли... Возможно, ему просто нравится нагнетать страх и он не хочет лишать жизни некоего младшего волшебника, но, профессор МакГонагалл. Неужели вы собираетесь возлагать свои надежды на милость врага?"

"Я все понимаю, Амоста..."

Тонкое тело профессора МакГонагалл покачнулось при упоминании слова "убить", и она высморкалась, поскольку ее жесткая оболочка начала распадаться. "Дамблдор ничего не сказал, но я вижу, что он тоже обеспокоен ситуацией, о которой вы говорите, но, Амоста, мы не Министерство Магии, у нас нет права..."

"Права и интересы свободных земель ничего не стоят перед лицом благородной жизни". Амоста повысил голос и грубо прервал профессора МакГонагалл. "Я понимаю, о чем беспокоится школа, и да, я могу представить, как возмутится Хогвартс, если юные волшебники, их семьи или общественное мнение узнают, что Хогвартс следит за каждым шагом юных волшебников".

Амоста также продемонстрировал сильную сторону своего характера, как он сказал, в решительной манере.

"Но я думаю, что все это не имеет значения, если наша инициатива сможет спасти... даже если она спасет жизнь только одного ребенка, то даже если школа возьмет на себя больше вопросов, это будет того стоить!"

Профессор МакГонагалл замолчала, внутренне страдая: философия, которой она придерживалась, и трезвые рассуждения ожесточенно боролись в ее сознании.

"Если мы будем придерживаться моей первоначальной идеи, профессор МакГонагалл". Амоста погладил себя по животу, он был немного голоден. "Соберите всех в школе в Большом зале, переходите от человека к человеку там, в фойе, и используйте чтение мыслей, чтобы проверить разумы и узнать правду, и если вы не против, выходите во двор и оставайтесь там, и, возможно, это не займет и дня, и мы покончим с этим!"

"Ни в коем случае!" Профессор МакГонагалл вскочила с места, потрясённая бездонным сценарием Амосты, и немедленно и сурово отказалась это делать

"Это серьезное нарушение закона, Амоста, если мы сделаем это, то, возможно, Хогвартс придется закрыть, прежде чем наследник сможет нанести новый удар!"

Амоста пожал плечами с невинным выражением лица: "Это всего лишь идея, профессор, я не намерен воплощать ее в жизнь".

Профессор МакГонагалл в конце концов убедилась, что это само собой разумеющееся, если только она не придумает что-то, что сработает в следующем семестре. В замке Хогвартс бесчисленное множество коридоров, башен и дворов, и одним только профессорам школы, а также старостам классов и Студенческому совету, усилившим патрулирование, просто не справиться с этим.

Более того, кто сказал, что на старост и профессоров не нападут?

Если бы они столкнулись с подобной ситуацией, молодому волшебнику пришлось бы не

говорить, а защищать свою жизнь, а в школе было не так много людей, которые были бы достаточно сильны, чтобы справиться с опасной ситуацией.

"Постарайся сохранить это в тайне, Амоста, некоторые из младших волшебников..." - сказала профессор МакГонагалл, взвешивая свои слова, - "особенно из Дома Гриффиндор... более авантюрны".

Амоста набрал полный рот воздуха, и профессор МакГонагалл поджала губы, как будто думала, что он не понял, насколько сильно некоторые из младших волшебников в Гриффиндоре были головной болью.

"Не хотите ли присоединиться к нам за ужином, профессор МакГонагалл?" Когда все было улажено, а Амоста пребывал в достаточно хорошем настроении, он пригласил профессора МакГонагалл присоединиться к нему в зале за обедом.

"Нет, у меня много дел, я попрошу эльфа приготовить его для меня позже".

Профессор МакГонагалл встала и смотрела, как Амоста уходит, но, не дожидаясь, пока он дойдет до двери, профессор МакГонагалл, казалось, внезапно вспомнила о чем-то и снова остановила его, немного смутившись перед лицом озадаченного Амосты.

"Мне кое-что пришло в голову, Амоста, прежде чем я успела посоветоваться с директором Дамблдором, возможно, вы могли бы помочь..."

Амоста моргнул, профессор МакГонагалл всегда была человеком грома и молнии, а не человеком нерешительным, что же именно вызывало у нее такие затруднения?

"Вы когда-нибудь слышали о Гилдерое Локхарте?" У профессора МакГонагалл было забавное выражение лица, наполовину раздраженное, наполовину беспомощное.

"Если вы имеете в виду автора бестселлеров... Я действительно слышал о нем, профессор, его книги очень известны, я видел, как люди во многих странах Европы читают о его чудесных приключениях, я тоже читал их, они действительно очень интересны, великий писатель, вы... спрашиваете меня, могу ли я взять у него автограф?"

"Это не имеет никакого отношения к делу!" Профессор МакГонагалл яростно тряхнула головой, словно отгоняя назойливых комаров, и без единого слова предупреждения сказала.

"Он преподает в школе сейчас, его пригласил директор Дамблдор".

"Ого!" Похоже, профессору МакГонагалл не понравился звездный автор, и глаза Амосты расширились. "Тогда, я уверен, он очень популярен среди младших волшебниц... и что?"

"Как же!"

Вообще-то профессор МакГонагалл была не из тех, кто любит обсуждать своих коллег наедине, это было не в ее стиле, но, как заместитель директора школы, она должна была отвечать за качество преподавания и обучения в Хогвартсе, опять же...

"Профессор Локхарт, возможно, немного лучше редактирует... то есть пишет книги, но он... ну, кажется, не особенно хорош в преподавании. Как ты знаешь, Амоста, пятым курсам предстоят экзамены по С.О.В. во второй половине семестра, а седьмым нужно сдавать экзамены по Ж.А.Б.А., которые очень важны и Речь идёт о будущем юных волшебников, и уже несколько

студентов отреагировали так же, как я, они сказали, что не могут получить никакой помощи или продвижения от профессора Локхарта... так что мне просто пришло в голову..."

Профессор МакГонагалл выжидающе посмотрела на Амосту. "Я подумала, что, возможно, я могла бы помочь ему нанять ассистента..."

Амоста нахмурил брови: его главной задачей в Хогвартсе было выяснить, где находится Тайная комната, и вынести оттуда то, что осталось от Слизерина, а для этого нужно было следить за младшими волшебниками и следить за теми, кто ведет себя неадекватно.

Для этого ему придется целыми днями сидеть в комнате наблюдения, не имея возможности выйти наружу.

К тому же, если он возьмет на себя обязанности профессора, то ему придется выходить из своего кабинета в дневные часы, а это, как известно, означает, что он не сможет следить за ситуацией.

"Если хотите, я могу поговорить с директором Дамблдором о том, чтобы вам платили полную профессорскую зарплату".

"Профессор МакГонагалл, вы же не собираетесь подкупать меня деньгами!" - справедливо спросил Амоста. "Мне не нужно выполнять работу по исправлению заданий, верно... Кстати, какой предмет ведет этот профессор Локхарт, простите, я не слишком хорошо разбираюсь в Прорицаниях... эм, профессор Кеттлберн ушел на пенсию?"

"Не прорицание и не защиту от магических существ, Амоста..." Профессор МакГонагалл сделала редкий осторожный вид: "Э... ну, это... это защита от черной магии".

Бам!

Амоста резко развернулся и захлопнул за собой дверь... "Простите, прощайте!"

http://tl.rulate.ru/book/107866/4005734